

Хорошо, что туалетная бумага не забила слив намертво. Е Шувэнь во все глаза смотрел на воду, пока не убедился, что она понемногу уходит, и только тогда с облегчением выдохнул.

Он решил воспользоваться моментом и как следует прибраться в комнате, чтобы снова не угодить в неприятную историю.

Достав из рюкзака полотенце, он намочил его, отжал и тщательно протер кровать, стул и шкаф снаружи и внутри. Затем вымыл пол. Поколебавшись, стоит ли стирать шторы, он в итоге поддался лени и решил оставить их висеть в полуживом состоянии.

Среди тех, кто подолгу живет в общежитии, мало таких, кто страдает излишней брезгливостью. Е Шувэнь, заметив, что постель намокла не сильно, решил не разбираться, моча это или что-то еще: просто перевернул матрас, сверху постелил два слоя запасных, принесенных из дома, бросил подушку с одеялом — и проблема решена.

Вернувшись в уборную с влажной тряпкой, он увидел, что вода в унитазе ушла, но комок бумаги все еще торчал в сливе. Выковыривать его рукой было противно, и он принялся искать подходящий предмет, пока взгляд не упал на синюю зубную щетку на умывальнике.

Синяя щетка и тюбик зубной пасты лежали в белом стаканчике. Щетина щетки слегка растрепалась, а на стенках стакана виднелись белые засохшие капли пасты.

Е Шувэнь взял щетку, сунул ее в унитаз, поболтал несколько раз, подцепил мокрый комок бумаги и выбросил в заранее приготовленный пакет. Затем он на бегу сполоснул щетку под струей воды и, словно обжегшись, поспешно бросил ее обратно в стакан.

С чувством вины он вынес пакет из комнаты. Пройдя пару шагов, он заметил, что ладонь влажная — видимо, от воды на щетине. Это значило, что хозяин щетки пользовался ею сегодня утром.

Е Шувэнь скривился. На душе было беспокойно, но, вспомнив про лужу на своей кровати, он решил, что теперь они в расчете.

Е Шувэнь пообедал дома, сел на самолет и прибыл в Пекин около трех часов дня. В аэропорту его встретили, так что к пяти часам он уже успел обосноваться.

Жизнь в общежитии всегда такая: просто, быстро и без лишних церемоний.

Сойдет и так.

Видя, что до ужина еще есть время, Е Шувэнь включил телевизор, развалился на диване и принялся лениво смотреть передачу.

Прошло полчаса.

Пять тридцать.

Дверь открылась.

Е Шувэнь резко сел, вывернувшись так, чтобы положить подбородок на спинку дивана, и уставился на вход.

В комнату вошел высокий парень. Впрочем, ничего удивительного — пловцы все как на подбор рослые. На нем были синие спортивные шорты ниже колен. Торс обнажен: крепкие грудные мышцы, кубики пресса и узкая, атлетичная талия. Такую же майку он перекинул через широкие плечи, а мышцы на руках даже в расслабленном состоянии образовывали четкие, плавные линии.

У него были густые черные волосы — немного длинноватые и взъерошенные во все стороны, слегка влажные. Лишь несколько мягких прядей на лбу падали прямо до бровей. В руках он держал плавки, такие же влажные и темные, как волосы, а шапочку и очки запихнул за пояс, отчего сбоку образовался заметный бугорок.

Очки при каждом его шаге покачивались; их темные обтекаемые стекла отражали свет из окна, притягивая взгляд.

Увидев Е Шувэня, парень остановился, и его лицо внезапно озарилось широкой улыбкой. Его глаза превратились в полумесяцы:

— О, ты уже приехал? Тренер Хуан только что спрашивал о тебе, думаю, он скоро будет.

Е Шувэнь поднялся:

— Я Е Шувэнь. Привет, Вэй... Вэй Вэнь.

— Верно, я Вэй Вэнь. Вэй от названия царства Вэй, а Вэнь — с ключом вода. А у тебя какой иероглиф Вэнь?

— Вэнь от слова культура.

— А Шу — от слова книга?

— Да, отец хотел, чтобы я хорошо учился. Жаль только, что я с детства люблю плавание, а с учебой у меня все из рук вон плохо.

Вэй Вэнь рассмеялся:

— Да у всех так, где уж тут время на учебу?

— Вот именно.

За пару фраз они установили первичный контакт.

Вэй Вэнь не стал закрывать дверь, небрежно махнул плавками и повесил их на спинку дивана. Опершись о диван, он улыбнулся Е Шувэню:

— После молодежных соревнований тренер Хуан в отличном настроении, говорит, что ему наконец-то удалось заполучить сокровище. Я специально наводил справки: ты из сычуаньской сборной, специализируешься на баттерфляе, еще в юношеской группе взял семь-восемь золотых медалей, а в этом году стал чемпионом среди молодежи на двухсотметровке. И главное, тебе всего семнадцать.

Е Шувэнь расплылся в улыбке, чувствуя, что от этих слов ему хочется сиять.

Хм, а этот парень умеет говорить приятные вещи.

Вэй Вэнь внимательно посмотрел на Е Шувэня и добавил:

— Мне всегда казалось, что баттерфляй — очень изнурительный стиль. Нужно обладать огромной волей, чтобы плавать его хорошо, особенно на средние дистанции. Талант талантом, но ведь пришлось немало попотеть, верно?

Е Шувэнь улыбнулся так, что глаз стало не видно, и замахал руками:

— Да ладно, я просто люблю плавать, да и если не тренироваться, тренер плетью загонит.

— Твой тренер в провинциальной сборной строгий?

— Очень.

— А Ло Синьхуа знаешь?

— ?

— Кажется, он главный тренер сборной провинции Сычуань.

— Разве не тренер Чжао Тешу?

— А, это был прежний тренер. Его перевели обратно пару лет назад, он еще привез двух учеников, у них отличные результаты. Один из них, Сюй Хань, тоже баттерфляист, взял золото на Спартакиаде в этом году.

— О! Сюй Ханя я знаю! Он мой кумир!

— М-м. — Вэй Вэнь прикрыл рот рукой, улыбаясь так, что глаза снова стали похожи на полумесяцы.

Взгляд Е Шувэня задержался на глазах Вэй Вэня. Ему показалось, что в этой улыбке есть что-то лукавое, почти лисье.

— М-м? — Вэй Вэнь с недоумением посмотрел на него.

Е Шувэнь смутился, что засмотрелся на собеседника, и выпалил первое, что пришло в голову:

— А твоя коронка?

— Вольный стиль.

— Вольный? — Е Шувэнь задумался: имя парня казалось ему все более знакомым. — А результаты хорошие?

Вэй Вэнь улыбнулся, сверкнув белыми зубами:

— Вполне.

— Сколько золотых медалей?

— Не считал.

— Значит, очень хорошие. Какой самоуверенный.

— Ха-ха, рекорды молодежных игр на стометровке и двухсотметровке вольным стилем, кажется, до сих пор мои.

— ...А-а-а-а-а!

Е Шувэнь вспомнил!

Когда ему было двенадцать, на национальных юношеских соревнованиях несколько человек побили рекорды, и среди них был новый рекорд на стометровке вольным стилем.

Е Шувэнь запомнил это, потому что этот результат побил его собственный рекорд, установленный годом ранее. Но дело было даже не в этом, а в том, что рекордсмену на момент первого достижения было всего двенадцать лет — столько же, сколько ему самому, только-только прошел отбор.

Как страшно!

Двенадцатилетний ребенок нес на своих плечах результат, который обычно показывают пятнадцатилетние.

Двенадцать и пятнадцать — цифры вроде бы близкие, но это три года средней школы! И самый пик пубертатного периода, когда идет бурный рост!

Более того, он каждый раз бил собственный рекорд, и только перейдя в молодежную группу, взял паузу на год, но уже на следующий год рекорд соревнований снова принадлежал ему!

Е Шувэнь не мог представить, что это за монстр.

Но сегодня он его увидел.

Два глаза, один нос, один рот — самый обычный человек.

Обычный — до зубовного скрежета!

Как спортсмен, профессиональный спортсмен, кто не хочет взять золото? Но кто при этом не мечтает стать рекордсменом?

Е Шувэнь считал себя крутым: куча медалей, а вот рекордов — ни одного.

В то же время на него навалилось давление.

Да.

Это национальная сборная Китая по плаванию.

Здесь собраны сильнейшие спортсмены страны.

Пора бы припрятать свое маленькое тщеславие.

— Кстати, скоро ужин, я отведу тебя в столовую. Кажется, сегодня дают рыбу по-сихуски. Тебе повезло, это лучшее блюдо, коронка нашего шеф-повара, бывает только по праздникам.

— Но сегодня вроде не праздник.

— Праздник в честь прихода нового члена команды — это супер-праздник, — сказал Вэй Вэнь и похлопал Е Шувэня по плечу.

Е Шувэнь опешил от такой фамильярности, он был совершенно сбит с толку вниманием Вэй Вэня.

Столовая находилась недалеко от общежития: спуститься, повернуть налево, пройти по переулку еще сотню метров.

Вокруг было много людей, идущих в ту же сторону. Вэй Вэня дважды окликали, он перекидывался парой фраз, и Е Шувэню показалось, что он услышал свое имя. Обернувшись, он увидел, что Вэй Вэнь и его собеседник поспешно отвели глаза и прыснули со смеху. Почему-то Е Шувэнь внезапно вспомнил про лужу на простыне.

Впрочем, Вэй Вэнь производил приятное впечатление, они не враги, вряд ли это связано.

Впереди показалось двухэтажное белое здание, Вэй Вэнь вернулся к нему. Е Шувэнь решил, что он просто накручивает себя.

В столовой уже было полно народу. Два десятка блюд разложены по железным подносам — красное, зеленое, все блестит от масла, выглядит очень аппетитно. И порции берешь сам — очень удобно.

Е Шувэнь с жадностью разглядывал еду, а Вэй Вэнь прошептал ему на ухо:

— Почему сегодня все так на тебя смотрят?

— А? — Е Шувэнь сглотнул слюну. Он был голоден: чтобы успеть на самолет, пообедал еще в пол-одиннадцатого.

Вэй Вэнь улыбнулся, глядя на его лицо:

— Я к тому, что не ожидал: ты не только отлично плаваешь, но еще и красавчик. Боюсь, теперь мой порог не будет знать покоя.

Е Шувэнь вскинул брови и самодовольно усмехнулся:

— Как-нибудь познакомлю тебя с парой ребят.

— Тогда заранее спасибо.

Вэй Вэнь подвел его к стойке с посудой, сказал, что ему нужно отойти, и предложил Е Шувэню самому выбрать еду.

Е Шувэнь, умирая от голода, закивал и бросился к подносам. Он накладывал в основном мясное, заполнил все ячейки, а потом еще навалил гору прямо поверх риса, пока не получилась целая пирамида. Довольный, он огляделся. Среди блюд была рыба, но в белом бульоне — неужели это и есть та самая рыба по-сихуски в уксусе?

Странно.

Он зачерпнул ложкой, понюхал — похоже на рыбный суп.

Залив гору риса рыбным супом с луком, Е Шувэнь понес шатающийся поднос к свободному месту. По пути он поймал несколько презрительных взглядов девушек — их смысл был понятен: «Опять пришел обжора».

Е Шувэнь чувствовал себя несправедливо обиженным, обычно он ел не так уж много.

Но сегодня... сегодня он был чертовски голоден.

Он сел за свободный стол, ожидая Вэй Вэня. Тот все не возвращался, и в конце концов Е Шувэнь, не выдержав искушения, принялся за еду.

Спортсмены, особенно профессионалы, обладают не только крепким телом, но и железным желудком. Гора риса исчезла в его рту почти без пережевывания, и через пару минут он был сыт уже на семьдесят процентов.

— О? Ты уже почти закончил?

Голос Вэй Вэня раздался сверху.

Е Шувэнь поднял голову, набив рот рисом. Вэй Вэнь стоял перед ним с подносом, на котором дымилась настоящая рыба по-сихуски.

Е Шувэнь мгновенно понял, что Вэй Вэнь специально заказал это блюдо для него, и покраснел.

— Я проголодался, рано пообедал, — пробормотал он.

Вэй Вэнь понимающе улыбнулся:

— Так и думал. Ладно, не ешь больше, попробуй рыбу. Не обманываю, попробуешь — поймешь, вкус просто аутентичный!

— Хорошо. — Е Шувэнь проглотил рис, который впервые за трапезу тщательно прожевал, встал, взял поднос из рук Вэй Вэня и поставил на стол. — Я схожу за рисом для тебя.

— Сам схожу, ты же не знаешь, что я ем.

— Хорошо. — Е Шувэнь вдохнул аромат рыбы, но не решался взять палочки.

В тот день Е Шувэнь попробовал ту самую аутентичную рыбу, которую, как говорили, готовят только по праздникам. Он наелся так, что еда стояла в горле.

Он подумал, что Вэй Вэнь — отличный сосед.

Вечером, когда Е Шувэнь еще икал от сытости, пришел тренер Хуан. На вид ему было около пятидесяти, лицо простое, но для спортсменов он был непререкаемым авторитетом.

Полное имя тренера — Хуан Тао, родом из Хэйлунцзяна, жена из пекинского спортивного комитета, дочь уже работает. Сам он невысокий, профессиональным пловцом не был, да и вообще спортсменом. Но он окончил Пекинский университет физкультуры, и тридцать лет назад, когда дипломированные специалисты были редкостью, он получил диплом по теории спортивной тренировки. В то время это был знак высшего качества. Позже он постоянно повышал квалификацию и сейчас был профессором, читал лекции — настоящий гигант теории.

Тренер Хуан расспросил Е Шувэня о делах, рассказал о правилах сборной и поделился планами на его развитие. Велел завтра утром выйти на тренировку, днем оформить перевод в школу — и ушел, не теряя времени.

Е Шувэнь спросил Вэй Вэня, строгий ли тренер.

Вэй Вэнь ответил: в основном — нет.

— А в остальное время?

— Если его не злить, то нет.

— А если разозлить?

Вэй Вэнь улыбнулся.

Ночью Е Шувэнь ворочался в своей комнате, долго не мог уснуть. Когда он наконец успокоился, ему почудилось, что в нос снова бьет запах мочи.

Время близилось к десяти, Е Шувэнь решил больше не мучиться, закрыл глаза и, заставляя себя не обращать внимания на усиливающийся запах, провалился в сон.

На следующее утро, после тренировки, Е Шувэнь с заместителем инструктора Лю поехал в новую школу.

Ему семнадцать, в школу пошел поздно, так что до окончания оставался еще год. Тренер Хуан хотел, чтобы он приехал в Пекин через год и сразу поступил в спортивный вуз. Но его прежний наставник настаивал на раннем переезде: во-первых, сборная — это другой уровень, во-вторых... если он покажет хорошие результаты в этом году, его могут принять в престижный университет без экзаменов, а это звучит куда солиднее, чем диплом физкультурного вуза.

Так что он был учеником выпускного класса. Учеником, который готовится к экзаменам, но почти не ходит на уроки.

Закончив дела, он с инструктором пообедал и вернулся в общежитие. Дверь была открыта, но дверь в комнату Вэй Вэня была заперта, и непонятно, был ли тот дома.

Е Шувэнь не стал его беспокоить, завалился на кровать и уснул.

В полудреме ему казалось, что запах мочи стал еще сильнее.

Днем Вэй Вэнь разбудил его и отвел в бассейн. По дороге он рассказывал:

— У нас два бассейна. Один для младшей группы, другой построили в начале года, там две дорожки. У тренера Хуана три дорожки, а нас, учеников, всего шестеро, места хватает. Сегодня будешь на одной дорожке со мной.

— Хорошо, старший брат. — Е Шувэнь решил называть его так, раз уж тот упомянул про учеников одного тренера, хотя чувствовал себя немного неловко.

Вэй Вэнь лишь усмехнулся.

В бассейне Е Шувэнь встретил остальных.

Самый старший, двадцатичетырехлетний Тянь Биньбинь, был малоизвестен, в глазах затаилась какая-то обида, при встрече он лишь дежурно улыбнулся.

Второй и третий — по двадцать лет, Дун Юйда и Ван Хань — оказались веселыми и открытыми

ребятами.

Четвертый, Хаданьбатар, был выше всех, под метр девяносто пять, родом из Внутренней Монголии. Кожа темнее, чем у остальных, мощный, как крепостная башня, с живыми, блестящими глазами — настоящий мужчина.

Пятый, конечно, Вэй Вэнь. Не самый высокий, но с самой гармоничной и плавной фигурой: казалось, каждый изгиб был создан для плавания. Это вызывало зависть — вот уж кого природа одарила по-настоящему.

Конечно, Е Шувэнь понимал, что каждая мышца атлета — результат упорных тренировок, научного подхода.

Но даже при таком подходе он еще не видел фигуры, настолько идеальной для вольного стиля.

Черт, какие ноги!

Черт, какие плечи!

Черт, какая талия!

Каждая мышца соответствовала научным канонам.

Ни убавить, ни прибавить.

Совершенство.

Е Шувэнь уставился на Вэй Вэня в одних плавках. Вдруг тот поднял глаза и улыбнулся ему.

Е Шувэня это разозлило. В провинциальной сборной он был звездой, на него все смотрели с завистью, а здесь он никто.

Странное чувство.

Он глубоко вдохнул, напряг пресс — восемь кубиков, как железные пластины, четкие линии мышц, глубокие «V-образные» вырезы по бокам.

Он осклабился в ответ, в глубине души надеясь, что это выглядит достойно.

Вэй Вэнь спокойно заметил:

— Хорошая форма.

Третий, Ван Хань, рассмеялся:

— Не просто хорошая, отличная. Главное, ему всего семнадцать, заложил хороший фундамент, меньше ошибок совершит в будущем.

Второй, Дун Юйда, добавил:

— Баттерфляй требует сил, у Шувэня мышцы рук должны быть крепкими, как-нибудь поборемся на руках.

— Обязательно! — Е Шувэнь широко улыбнулся.

Они еще немного поболтали, даже Хаданьбатар, который плохо говорил по-китайски, вставил слово. Только старший брат молчал. Когда Е Шувэнь посмотрел на него, тот уже был на тумбе в очках, прыгнул — и вошел в воду без единого всплеска.

В этот момент вошел тренер Хуан с папкой, кратко представил Е Шувэня, раздал задания, и все прыгнули в воду.

Е Шувэнь был новичком, но нагрузку ему дали нешуточную — больше, чем в провинции. Е Шувэнь понимал: это национальная сборная, здесь все иначе.

Для начала — по 400 метров каждым стилем.

<http://bllate.org/book/21376/2178820>